

УДК 39
Т 65

Издание и авторская работа выполнены
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты № 08-01-00497а; № 12-01-16023д),
а также Правительства и Министерства искусства
и культурной политики Ульяновской области

Ответственные редакторы
доктор исторических наук И.А. Морозов,
доктор филологических наук М.П. Чередникова

Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодialectный словарь. Том 2 / Колл. авт. И.С. Кызласова (Слепцова), А.П. Липатова, М.Г. Матлин, И.А. Морозов, Е.В. Сафонов, М.П. Чередникова и др. — М.: «Индрик», 2012. — 656 с., ил., карты.

ISBN 978-5-91674-215-2

В Этнодialectном словаре Ульяновского Присурья представлены традиционные формы культуры в их взаимосвязи с экономическими и социально-культурными процессами XX — начала XXI века. Описание календарных и семейных праздников и обрядов, бытовых и праздничных форм поведения, наиболее важных персон и персонажей местного фольклора, а также употребительных типов фольклорных текстов сделано в форме словаря и основано на материалах полевых исследований авторов.

Корпус Словаря предваряется Вводными очерками, посвященными анализу генезиса культурных форм, представленных в корпусе Словаря, для чего привлекаются сравнительные материалы из других регионов Центральной России, Русского Севера и Поволжья, а также архивные источники XIX века. Выводы авторов вводных очерков подкрепляются анализом локальных особенностей культуры в их взаимосвязи с историей заселения, этнокультурными и языковыми особенностями.

Издание предназначено для специалистов по этнографии и фольклору, а также для широкого круга читателей, интересующихся этой проблематикой.

© Коллектив авторов, текст,
илюстрации, 2012
© Издательство «Индрик»,
оформление, 2012

ISBN 978-5-91674-215-2

Па улицы, там дама были же, улица эта шла, дама были. И вот адна партия гонит туды [=вниз], а другая партия в гору, да, вверх. Вот кто каво абыграйт. Ключка аб ключку бёшь. Вырываашь друг у дружки шар, всё, и гониши. Вырвал, дальши пагнал, там пирихватывают, дальши пагнали. Дальши, дальши, дальши вниз. Если ты пирибёг на чужую сторону, с чужой стараны ударил, всё, нильзя так. Мы сюда бёём, ани туды гонют, кто пирисилит? [НИГ, ДКП, с. Новосурск; СИС Ф2002-17Ульян., № 1; СИС Ф2002-13Ульян., № 110].

Догнать шар нужно было до условленного места. «“В дубинки” как он называцца, “в дубинки” — шар ганяли. Эта как в хаккей вот бегали. “Давайти в дубинки!” Дубинками ганяли ево. На две каманды. Там начертишь чарту, и вот давай да этай чарты бегали. Па улицы ганяли. Закиниш если куды вон в крапиву, патом найдёшь ево, апять снова бегашь. <...> Сабяри там сколька рибитищик, многа сабиралась па улицы. И вот ганяшь па улицы этат шар. Как-та бросят ево, адин бросит... В хаккей играли, бросит и пашёл! И сразу эти гонют сюды, а эти сюды. Ну и там как-та дагонишиш вон проста да паласы. Там наложишаш ево и пагнал да паласы» [КАД, КИД, с. Алейкино; СИС Ф2009-09Ульян., № 81; СИС Ф2008-02Ульян., № 128].

В д. Алейкино место, куда загоняли шар и которое называли *шла*, отмечали двумя колышками, наподобие ворот. «Эта называли “в дубинки”. Ганяешь вот артель на артель, там “шла”, туды-сюды катаешь. [Шар] какой выйдит, ну, ни больши как куринае ичко. Вот я ганю этыт шар, а мне на встречу, значит, идёт против миня. Вот кто у каво атымит. И там колышки паставишиш, [между ними] метра два, может, три — эта, значит, “шла”. Вот как да этих колышков дагонишиш, ага, “шла”, значит, я пирииграл тиби» [КСП, д. Алейкино; СИС Ф2008-02Ульян., № 66].

В с. Новосурск название *шла* относилось к самому забитому шару — к голу. «Щас в хаккей играют. А тагда шар-та ганять диривяннай такой вота. Ганяли ани да рўбика, тут вот да Пятрухина двара. Там вот такой катёл, глыбокынькай, и ямычки наделаны насупратив, чтобы, наверна, туды — в адну сторону. Друг ат дружки нады эта атбить яво. И кричат: “Шла, шла, шла!” — если кто пирядом [=вперед] гонит. Яво ни апиридишиш, значит, он загнан, этыт гол у наво. “Шла” эта самая, вот этыт самый гол — “шла”-та» [ОМФ, с. Новосурск; СИС Ф2002-15Ульян., № 64].

И.С. Слепцова

ШИШИГА

Шишига — мифологический персонаж, обитающий в бане (с. Сухой Карсун, Ждамирово, Чумакино, Засарье, д. Александровка), который в позднейших представлениях отождествляется с иной «нечистью». «Шишига — эта ругались, чай: “Шишига, ведьма!” Чай, ругались раньши. Вот кто-нибудь, эта, спаругаецца с бабай там или с кем: “Шишига бы тиби

взяла, мать тиби!” Вот эт уж вроди шишига. Ведьма, шишига — и адно и то же, чай. <...> Ну, ни най, чай, эт самы лукавый и [есть] эт сама шишига» [АПА, АМИ, с. Кадышево; МИА Ф2004-21Ульян., № 97].

О шишигах, как и о чиганашках (см. *Русалка*), упоминают в основном в связи с баней и запретом мыться после двенадцати ночи. Согласно поверьям, они могут запарить и защекотать до смерти задержавшихся после этого времени в бане. «А в баних, говорили, что вот один у нас здесь пошёл в шесть часов вечира парицца, залез на полог, и иму сказали: “Давай мы тибя попарим!” И парили, и парили — и што-та долга ни идёт. Пошли, а он уж там полумёртвый почти, сознанье-та потирял, а в бани никово нет» [САП, с. Ждамирово; МИА Ф2000-28Ульян.]. «А-а, шишиги, шишиги, а шишиги-ти аткудава? “И в речке, ани и в банях. Ани визъде”, — скажут. Вот так вот. Канешна, моюща в банях. Да хто ёё знат. Мне ни прахадилась [видеть]. “Да без дела всякава, — гаварит, — ни убиёсси, пайдёшь в баню — вот тибе и шишига!” Чё? Будиши мыцца, чёё?» [ГМС, ЗАИ, с. Проломиха; МИА Ф2002-27Ульян., № 79, 80].

Особое внимание шишиги проявляют к роженицам и новорожденным младенцам. «Ну, эта эт давно уж, эт при царе-е! Радилá мая баушка — эта радила. А мая мать дивчонкой ишо была гадов там восимь-семь ей была. И пашла, знашит, иё караулить в баню. Ага. Там, знашит, эта, младениц-та лижит на палкé, где париоцца-та. Ага. Ну а мать-та мая, знашит, тут сидит с матирью-ту с сваей-та. И вот, знашит, он, эт вот шишига и лукавый-т вот, эт ане к этим, к младенцем-ти, к ражиницам-ти вот, гаварят, больно-ти оне всё... Да. И вот ане, значыт, с матирью-ту разгаваривают — мая мама с сваей-т с матирью-т. А патом там сразу аб угаль-т ка-ак ахнит! Знаешь, тока, гляди, баня-т была ни пирикувыркнулась! “А, маманки! — мама гаварит. — Эт што эта? — эта мая-т мать гаварит. — Эт што эта?” — “Дыничаво — эт хтой-нибудь щас прашол, камнем кинули”. — “Дыэт, — гаварит, — какой камень? — гаварит, — он как вернёцца, того и гляди баня-т пиривиранёцца! Айдá, давай!” Всё свярнули и, знашит, ушли дамой. Рибёнка-т зывярнули: “Айда дамой, больши нам здесь делитьничива! Айда, айда, айда!” Да. Патом и гаварит: “Шишига бы тиби! Башку бы тиби шишиги сламить! Ни дал смéркнуцца!” А ани должны в двенаццать часов лягать-ты — шишиги-ти, черти. В двенаццать часов. А уж там да скальких часов ани лягают, уж ни знаю. А эт чилавек, только смерклась, и сразу, значит, он вылител, вроди. Да. “И мы, — гаварит, — баню закрыли и ушли”. Мать мне вот рассказыва-ла. Мима бани, видна, дескат, лители. Страшшают ани, страшшают! Вот эт была раньши» [АПА, с. Кадышево; МИА Ф2004-21Ульян., № 97].

Шишигам, как и русалкам (см.), приписывается способность предсказывать неблагоприятные времена. «У нас адин этат старичок тут был — вот он рыбачил. И сидит шишига на каряки. Вот. И кричит: “Што ни год — то хужи! Што ни год — то хужи!”» [ДИП, с. Новосурск; МИА Ф2002-24Ульян.].

И.А. Морозов, Е.В. Сафонов